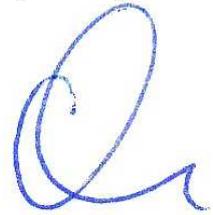

На правах рукописи

Шведов Максим Николаевич

ЧАЙНАЯ КУЛЬТУРА КИТАЙЦЕВ: ИСТОКИ И ЭВОЛЮЦИЯ

07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Томск – 2014

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре востоковедения.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Шерстова Людмила Ивановна

Официальные оппоненты:

Войтишек Елена Эдмундовна, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (г. Новосибирск), кафедра востоковедения, заведующая кафедрой.

Тадышева Наталья Олеговна, кандидат исторических наук, бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова» (г. Горно-Алтайск), заместитель директора.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет» (г. Томск).

Защита состоится 29 декабря 2014 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.18, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36 (учебный корпус № 3, ауд. 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Автореферат разослан «___» ноября 2014 года.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: http://tsu.ru/content/news/announcement_of_the_dissertations_in_the_tsu.php

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Некрылов Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена пониманием важности процессов, протекающих в китайском обществе со времени окончания «культурной революции» и провозглашения политики «реформ и открытости», которые представляют большой интерес для исследователей Китая во всем мире. Отказ от политических убеждений времен «культурной революции» позволил обратиться к культурному наследию Китая. Поиски новой идентичности неизбежно привели Китай в сферу традиционного. Но эта сфера оказалась настолько же «родной», насколько не понятной, что потребовало ее актуализации.

Следствием этого стало бурное развитие «традиционной» чайной культуры. В результате активной исследовательской и пропагандистской деятельности чайная культура стала одной из сверкающих «витрин» новой парадигмы культурного строительства современного Китая. Чайная культура убедительно показывает, что ценности, присущие традиционной культуре, не теряют своей актуальности в современном мире, и здесь культура в полной мере реализует свою адаптивную функцию. Тогда встает уместный вопрос, что же такое чайная культура?

Важной чертой чайной культуры является имплицитное присутствие в ней этнических маркеров, которые извлекаются из нее в различных комбинациях в каждой конкретной ситуации. Это значит, что на материале современной чайной культуры Китая исследователь имеет возможность оценить, какие элементы традиционной культуры, которые воспроизводятся сегодня, сами китайцы считают этнодифференцирующими.

Немаловажным представляется и тот факт, что в отечественной науке не было предпринято попытки комплексного изучения китайской чайной культуры как самобытного этнокультурного явления. Совершенно очевидно, что эта лакуна в изучении культуры Китая нуждается в заполнении серьезными исследованиями.

Степень изученности проблемы. Исследования по рассматриваемой в диссертации проблематике можно разделить по лингвистическому принципу на три группы (на русском, английском и китайском языках), каждая из которых объединяет в себе несколько направлений исследования.

К первой группе относятся исследования на русском языке. Среди отечественных исследователей генезиса китайской цивилизации, на позиции примата миграций и культурной диффузии в эволюции китайской культуры стоит Л.С. Васильев¹. Иную позицию заняли авторы коллективной монографии, посвященной проблеме этногенеза китайцев– М.В. Крюков, М.А. Софронов, Н.Н. Чебоксаров²,

¹ Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской цивилизации: формирование основ материальной культуры и этноса. М., 1976.

² Крюков М.В., Софронов М.А., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1978.

которые приходят к заключению о том, что «древнекитайский этнос должен считаться автохтонным по крайней мере в бассейне Хуанхэ»³. Однако это не исключает «расового полиморфизма восточноазиатских популяций на всех этапах их развития»⁴.

К проблематике китайского ритуала обращались многие отечественные китаеведы, такие как Е.А. Торчинов⁵, В.В. Малявин⁶, И.Б. Кейдун⁷. Отдельно стоит отметить работы В.М. Крюкова, который посвятил множество работ различным аспектам древнекитайского ритуала⁸.

Специальный раздел составляют исследования китаистов самого широкого профиля. Среди многочисленных авторов можно выделить работы Л.Е. Бежина⁹, Н.И. Конрада¹⁰, М.Е. Кравцовой¹¹, А.А. Маслова¹².

Китайская чайная культура также получила некоторое освещение в отечественной литературе. В последние десятилетия выходили переводы работ китайских¹³ и других иностранных авторов¹⁴, а также работы собственно отечественных исследователей¹⁵. Публикуются и отдельные переводы чайной классики¹⁶.

³ Крюков М.В., Софронов М.А., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1978. С. 295.

⁴ Там же.

⁵ Торчинов Е.А. Этика и ритуал в религиозном даосизме («Главы о прозрении истины» Чжан Бодуаня) // Этика и ритуал в традиционном Китае : сб. ст. / отв. ред. А.И. Кобзев. М., 1988. С. 202–235.

⁶ Малявин В.В. Внефеноменальный ритуал и «тоска одинокого» / Общество и государство в Китае : Тринадцатая научная конференция. М., 1982. Ч. 1. С. 146–153.

⁷ Кейдун И.Б. «Ли цзи»: перевод первой главы («Цюй ли») // Религиоведение : научно-теоретический журнал. 2001. № 1. С. 163–174.

⁸ Крюков В.М. Ритуальная коммуникация в древнем Китае. М., 1997; Он же. Текст и ритуал: опыт интерпретации древнекитайской эпиграфики эпохи Инь-Чжоу. М., 2000; Он же. Неумолимый червь познания: избранные мысли об истории и культуре Китая и России : сб. ст. / предисл. М.В. Крюкова. М., 2009.

⁹ Бежин Л.Е. Под знаком «ветра и потока». Образ жизни художника в Китае в III–VI вв. М., 1982.

¹⁰ Конрад Н.Ф. Избранные труды. Синология. М., 1977.

¹¹ Кравцова М.Е. Поэзия Древнего Китая: опыт культурологического анализа. Антология художественных переводов. СПб., 1994.

¹² Маслов А.А. Китай: колокольца в пыли. Странствия мага и интеллектуала. М., 2003.

¹³ Ли Хун. Искусство заваривания чая: оцените китайский чай. Ростов н/Д., 2013; Лам Кам Чуэн. Путь чая. Секреты древней традиции / пер. с англ. К. Савельева. М., 2007.

¹⁴ Эйвери М. Чайный путь: Китай и Россия встречаются через степь / пер. с англ. А. Гилевича. Пекин, 2005.

¹⁵ Югай В.Б. Прекрасное дерево южной стороны или чайное долголетие. М., 2006; Виноградская В.Б. Страна чая или изысканность простоты. М., 2008; Она же. Изменчивость в культуре чая и память традиции // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. М., 2009. С. 140–152; Она же. Культура чая // Духовная культура Китая: энциклопедия : в 5 т. + доп. том. / гл. ред. М.Л. Титаренко. М., 2010. Т. 6. С. 454–458; Виноградский Б.Б. Путь чая. М., 2004; Он же. Путь чая. Тонкости традиции. М., 2008.

¹⁶ Лу Юй. Канон чая / пер. с кит., введение и комм. А.Т. Габуев, Ю.А. Дрейзис. М., 2007; Тан Янь. Рассуждение о чае / пер. и комм. В.Б. Виноградская // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. М., 2009. С. 156–162; Лу Юй. Канон чая. Варка. 5 / пер. и комм. В.Б. Виноградская // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. М., 2009. С. 153–155.

Ко второй группе относятся исследования, опубликованные на английском языке. У истоков теории «заимствованной цивилизации» стояли А. Кирхер¹⁷ и А. Т. де Лакупери¹⁸, которые искали корни китайской цивилизации соответственно в Египте и Вавилоне. Идея примата миграций и культурной диффузии в формировании и развитии древнекитайской цивилизации превалировала в европейской науке и в XX в.

Иной взгляд обосновали авторы коллективного труда под редакцией Д. Китли¹⁹. Они пришли к выводу, что современные археологические данные показывают, что независимо от происхождения «нескольких конкретных элементов, комплекс характерных культурных признаков, который мы называем китайской цивилизацией, развился в Китае»²⁰.

Ценный материал о взаимодействии населения Среднекитайской равнины с окружающими их народами предложили Т.Ф. Климан с жителями юго-западных окраин²¹, и Н. Ди Космо с северными «варварами»²².

Исследованиями китайского ритуала занимались такие видные ученые, как Дж. Легг²³, Х. Крил²⁴, М. Лёве²⁵.

Среди англоязычных работ, посвященных китайской чайной культуре, можно отметить перевод «Чайного канона» Лу Юя²⁶, важного источника для изучения чайной культуры, а также переводы работ отдельных современных китайских авторов²⁷. Также предпринимались попытки исследования истории употребления чая²⁸ и чаоторговли²⁹, издавались популярные книги о чае и традициях его употребления в Китае³⁰.

¹⁷ Kircheri A. Oedipus Aegyptiacus : in 3 vol. Romae, 1652–54. Vol. 1, 2, 3.

¹⁸ de Lacouperie T. Western Origin of the Early Chinese Civilisation. London, 1894.

¹⁹ The Origins of Chinese Civilization / ed. by D.N. Keightley. Berkeley, 1983.

²⁰ Ibid. P. 10.

²¹ Kleeman T.F. Great perfection: Religion and Ethnicity in Chinese Millennial Kingdom. Honolulu, 1998.

²² Di Cosmo N. Ancient China and its enemies. Cambridge, 2002.

²³ The Sacred Books of China. The texts of Confucianism. / translated by J. Legge. Oxford, 1899. Part 1 : The Shu King, The religious portions of the Shih King, The Gsiao King.

²⁴ Creel H.G. Chinese thought from Confucius to Mao Tse-tung. Chicago, 1953.

²⁵ Loewe M. Ways to paradise. The Chinese quest for immortality. London, 1979.

²⁶ Lu Yu. The Classic of Tea: Origins & Rituals / translated and preface by F.R. Carpenter. New York, 1995.

²⁷ Wang Ling. Chinese Tea Culture: the Origin of Tea Drinking. Peladunk, 2001.

²⁸ Mair V.H., Hoh E. The True History of Tea. London, 2009; Heiss M.L., Heiss R.J. The Story of Tea: a Cultural History and Drinking Guide. New York, 2007; Steeped in History: the Art of Tea / ed. by B. Hohenegger. Los Angeles, 2009.

²⁹ Gardella R.P. Qing Administration of the Tea Trade: Four Facets Over Three Centuries // To Achieve Security and Wealth: the Qing Imperial State and the Economy, 1644–1911 / ed. by J.K. Leonard, J.R. Watt. Ithaca, New York, 1992. P. 97–118;

³⁰ Blofeld J. The Chinese Art of Tea. Boston, 1997; Chow K., Kramer I. All the Tea in China. San Francisco, 1990.

К третьей группе относятся исследования на китайском языке. Среди китайских исследователей генезиса китайской цивилизации, можно выделить Су Бинци³¹, который впервые сформулировал концепцию «региональных систем и локальных культурных серий» («цюйси лэйсин»)³², на основе которой Чжан Гуанчжи³³ выделил шесть региональных археологических культур. Его выводы взяты за основу исследования в настоящей работе.

Также особое значение для понимания истории древнего Китая имеет недавно вышедшая в свет книга двух авторов Лю Ли и Чэнь Синцань³⁴.

Изучением различных аспектов китайской культуры занимались многие китайские ученые, но особо следует выделить труды Хуа Югэна³⁵, Цинь Юнчжоу³⁶, Юань Синпэя³⁷, Лу Синя³⁸.

Ценный материал по исследованию ритуалов содержится в работах И Цзинлинь³⁹, Люй Юнкай и Люй Южэнь⁴⁰, Чжан Гуанчжи⁴¹.

Что же касается изучения современной китайской чайной культуры в самом Китае, то с 80–х гг. XX в. количество исследований в этой области постоянно растет. Специальная отрасль гуманитарной науки – *ча сюэ* (наука о чае) – занимается изучением различных ее аспектов. Крупными исследователями истории чайной культуры являются Чэнь Чуань⁴², автор первого исследования по истории чайной

³¹ Су Бинци. Као гу сюэ лунь шу сюань цзи [Сборник рассуждений об археологии]. Пекин, 1984.

³² Су Бинци, Инь Вэйчжан. Гуаньюй гаогусюэ вэньхуадэ цюйси лэйсин венъти [О вопросе региональных систем и локальных культурных серий археологических культур] // Вэнью. 1981. № 5. С. 10–17.

³³ Chang Kwang-chih. China on the Eve of the Historical Period // The Cambridge History of Ancient China. From the Origins of Civilization to 221 B.C. / ed. by M. Loewe, E. L. Shaughnessy. Cambridge, 1999. P. 48–54.

³⁴ Liu Li, Chen Xingcan. The Archaeology of China: From Paleolithic to the Early Bronze Age. New York, 2012.

³⁵ Хуа Югэн. Дун чжуншу сы сян ян цзю [Исследование идей Дун Чжуншу]. Шанхай, 1992.

³⁶ Цинь Юнчжоу. Чжун го шэ хуэй фэн су ши [История обычаев китайского общества]. Цзинань, 2000.

³⁷ Юань Синпэй. Тао Юаньмин юй вэй цзинь фэн лю [Тао Юаньмин и ветер и поток времен династий Вэй и Цзинь] // Вэй цзинь нань бэй чао вэнь сюэ юй сы сян сюэ шу янь тао хуэй лунь вэнь цзи [Сб. ст. научного симпозиума «Литература и идеология времен Вэй, Цзинь и периода Южных и Северных династий». Тайбэй, 1991. С. 572–580.

³⁸ Лу Синь. Вэй цзинь фэн ду цзи вэньчжан юй яо цзи цзю чжи гуань си (Взаимосвязь стиля жизни времен Вэй – Цзинь и литературного творчества со снадобьями и вином) // Лу Синь вэнь сюань [Избранные произведения Лу Синя] / под ред. У Сяомин, Ван Дэфэн. Шанхай, 2011. С. 279–293.

³⁹ И Цзинлинь. И ли и чжу [«И ли» с переводом на современный язык и комментариями]. Чанчунь, 1995.

⁴⁰ Люй Юнкай, Люй Южэнь. Ли цзи цюань и. Сяо цзин цюань и [«Ли цзи» с переводом на современный язык. Сяо цзин с переводом на современный язык] : в 2 т. / сост. и коммент. Люй Юнкай, Люй Южэнь. Гуйян, 2009.

⁴¹ Чжан Гуанчжи. Чжунго цинтун шидай [Бронзовый век в Китае]. Гонконг, 1982.

⁴² Чэнь Чуань. Чае тунши [История чайной промышленности с древних времен до наших

культуры; Чжуан Ваньфан, который ввел в оборот словосочетание «*Ча вэньхуа*» («Чайная культура») ⁴³, а также Чжоу Вэньтан ⁴⁴, Ван Лин ⁴⁵. Особо стоит отметить работу Гуань Цзяньпина ⁴⁶, которому удалось убедительно показать обусловленность генезиса чайной культуры общекультурным фоном и выявить механизмы их взаимного влияния. Крупными исследователями источников по истории китайской чайной культуры были У Цзюэнун ⁴⁷, Дин Ишоу ⁴⁸, а также Юй Юэ ⁴⁹, который стоял у истоков создания отдельной науки – *Чжунго чавэньхуа сюэ* (Науки о китайской чайной культуре).

Среди исследователей «*ча и*» («чайное искусство») и «*ча дао*» («путь чая») можно выделить трех тайваньских специалистов – Цай Жунчжан ⁵⁰, Фань Цзэнпин ⁵¹, У Чжихэ ⁵².

Многочисленные научные статьи, посвященные этой проблеме, выходят в специализированных периодических изданиях, таких как «*Нуне каогу*» («Сельскохозяйственная археология»), «*Чае тунсюнь*» («Чайный вестник»), «*Чжунго нунши*» («Сельскохозяйственная история Китая»), «*Чае кэсюэ*» («Наука о чае»), «*Ча е*» («Чайный лист»), «*Чи ча цюй*» («Иди выпей чаю») и других.

Важной особенностью, выгодно отличающей китайские исследования в области чайной культуры, является то, что она изучается в рамках академической науки с использованием широкого круга источников различного характера.

Целью данного исследования является выявление истоков и основных этапов эволюции чайной культуры китайцев, а также определение ее современных модификаций. Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

дней]. Пекин, 1984.

⁴³ Чжуан Ваньфан. Чжунго ча вэньхуадэ чуаньбо [Распространение китайской чайной культуры] // Чжунго нунши [Сельскохозяйственная история Китая]. 1984. № 2. С. 64–86.

⁴⁴ Чжоу Вэньтан. Ван Бао «Тун юэ» чжун «ту» фэй ча дэ као чжэн [Доказательство того, что иероглиф «Ту» в «Контракте о покупке раба» Ван Бао не означает чай] // Нуне каогу. Чжунго ча вэньхуа чжуаньхао [Сельскохозяйственная археология. Китайская чайная культура]. 1995, № 4. С. 181–183.

⁴⁵ Ван Лин. Чжун го ча вэнь хуа [Китайская чайная культура]. Пекин, 2009.

⁴⁶ Гуань Цзяньпин. Ча юй чжунго вэньхуа [Чай и культура Китая]. Пекин, 2001; Он же. Часяньдэ циюань [Появление чайного венчика] // Нуне каогу [Сельскохозяйственная археология]. 1997. № 4. С. 193–194.

⁴⁷ У Цзюэнун. «Ча цзин» шу пин [Комментарии к «Чайному канону»]. Пекин, 2005.

⁴⁸ Дин Ишоу. Чжунхуа чадао [Китайское ча дао]. Хэфэй, 2007; Он же. Чжун го инь ча фа лю бянь као [Исследование изменения способа употребления чая в Китае] // Нуне каогу [Сельскохозяйственная археология]. 2003. № 2. С. 87–91.

⁴⁹ Ча вэньхуа лунь [Рассуждения о чайной культуре] / под ред. Юй Юэ, Ван Бинцюань. Пекин, 1991.

⁵⁰ Цай Жунчжан. Сянь дай ча и [Современное чайное искусство]. Тайбэй, 1984; Он же. Чадао жумэнь саньпянь: чжича, шича, паоча [Введение в чадао в трех главах: производство чая, некоторые факты о чае, заваривание]. Пекин, 2006.

⁵¹ Фань Цзэнпин. Ча и сюэ [Наука о чайной культуре]. Тайпэй, 2002.

⁵² У Чжихэ. Ча дэ вэньхуа [Культура чая]. Тайбэй, 1984.

1. Охарактеризовать условия, в которых проходили этногенетические и этнокультурные процессы на территории древнего Китая и показать их роль в межкультурной коммуникации.

2. Выяснить по данным письменных источников время и место возникновения чайной культуры.

3. Определить механизмы распространения чайной культуры по территории Китая с периода раннего средневековья до середины правления династии Тан (III–VIII вв. н.э.) и охарактеризовать условия, которые способствовали этому процессу.

4. Раскрыть процесс трансформации чаепития из «чужеродного» явления в этнический маркер китайской культуры.

5. Выявить причины и содержание возрождения чайной культуры в 80-е гг. XX в.

6. Выделить основные черты современного чайного ритуала китайцев, определить структуру чайной церемонии и ее функции.

7. Провести типологию и описать основные виды ритуала чаепития.

Объектом исследования является традиционная культура китайцев.

Предмет исследования – истоки и эволюция чайной культуры китайцев и ее состояние в конце XX – начале XXI в.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают два периода. Первый период – с IV в. до н.э. до середины правления династии Тан (VIII в. н.э.). В этот период китайцы заимствовали традицию чаепития и произошло зарождение особого культурного феномена – китайской чайной культуры. Однако проблема выявления истоков чайной культуры определила обращение к более ранним периодам этнической истории Древнего Китая, когда шло формирование китайского этноса и развитие основных характерных черт китайской цивилизации.

Второй период, который рассматривается в настоящем исследовании, охватывает временной отрезок с конца 70-х – начала 80-х гг. XX в. и до настоящего времени. На этот период пришелся процесс всестороннего возрождения чайной культуры, которая стала восприниматься как важная часть традиционной культуры и, более того, как воплощение ее ценностей.

Научная новизна исследования заключается, в первую очередь, в попытке изучения чайной культуры не изолированно, а в контексте этногенетических, этноисторических и этнокультурных процессов. Проведенное исследование выявило модификационную модель развития чайной культуры китайцев. На примере ритуала чаепития была предпринята попытка выявления механизмов внедрения инновации в культуру Китая. Выделяются три этапа процесса заимствования чаепития китайцами и интеграции его в китайскую культуру.

В данном исследовании предлагается типология чайного ритуала и его структура, а также выделены три группы функций ритуала чаепития.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется возможностью использования описанных в ней подходов к изучению других аспектов традиционной культуры, анализу иных видов символического поведения, а также выявлению механизмов внедрения культурных инноваций в Китае. Материалы диссертации могут быть использованы для создания общих и специальных курсов по этнологии и истории культуры Китая, написания научных работ по ритуальной коммуникации в Китае. Результаты исследования использованы для подготовки курсов общепрофессионального цикла «Чайная традиция и современность» и «Культура повседневности в странах Восточной Азии» для бакалавров по специальности 03.24.00 – Антропология и этнология.

Методологическая основа и методы исследования. В основе исследования лежит принцип историзма, который позволяет рассмотреть динамику развития китайской чайной культуры в контексте исторического процесса.

Вопрос об этногенезе и этнической истории китайского этноса решается в рамках концепции примордиализма, одним из сторонников которой Ю.В. Бромлей. Его многочисленные статьи, монографии и особенно фундаментальный труд по теории этноса⁵³ представляют большую ценность для понимания этнических процессов вообще и этнической истории китайцев, в частности.

Большую теоретическую ценность для данной работы имеют выявленные С.А. Арутюновым взаимоотношения между традицией и инновациями, механизмы внедрения инноваций и превращения их в традицию; изучение места культуры жизнеобеспечения в культурной динамике этноса. Важен и его тезис о необходимости сохранения культурных традиций и их роли в успешном развитии государства⁵⁴.

Универсальный характер выявленной А. ван Геннепом⁵⁵ трехчастной структуры обрядов перехода подтверждается исследованием чайной культуры.

Оригинальный методологический подход к изучению культуры, заключавшийся в детальном анализе составных частей ритуала, их классификации, выявлении механизмов их взаимодействия, предложил один из крупнейших этнологов XX в. К. Леви-Строс⁵⁶.

Важным представляется также положение М. Элиаде⁵⁷ о ритуале как средстве циклического обновления мира посредством повторения и воспроизводства

⁵³ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983.

⁵⁴ Арутюнов С.А. Адаптивное значение культурного полиморфизма // Этнографическое обозрение. 1993. № 4. С. 41–56.

⁵⁵ ван Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М., 1999.

⁵⁶ Леви-Строс К. Структурная антропология / пер. с фр. В. В. Иванова. М., 1983. Он же. Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль / пер. с фр. А.Б. Островского. М., 2008.

⁵⁷ Элиаде М. Миф о вечном возвращении / пер. с фр. Е. Морозовой, Е. Мурашкинцевой. СПб., 1998.

архетипического действия.

Большую ценность для настоящего исследования представляет подход, предложенный К. Гирцом⁵⁸, согласно которому культурные процессы должны рассматриваться «на равных», так как ни один из них не является зеркальным отражением другого. Особое внимание он уделял анализу культур как динамических и взаимопроникающих культурных систем, т.е. рассматривал культуры не как неделимые и статичные модели, но как состоящее из ряда культурных систем. К. Гирц утверждал необходимость интерпретации символических форм в контексте реалий человеческой жизни.

Дальнейшее развитие интерпретативная теория получила в трудах В. Тэрнера⁵⁹, посвященных изучению ритуала племени ндембу, что продемонстрировало ее научный потенциал. Эта концепция оказалась продуктивной и при изучении китайской чайной культуры.

Стоит отметить и положения Дж. Битти⁶⁰, который утверждал, что в основе своей действенность ритуала заключается в его выразительности и символичности, что сближает его с искусством, в связи с чем ритуал поддается схожим способам понимания. Изучение чайной культуры китайцев подтвердило этот вывод.

Ценные идеи о природе ритуала высказывал В.Н. Топоров, который рассматривал миф и ритуал как «последние шаги биологической эволюции, приведшей к антропогенезу, и как первые шаги человеческой культуры, продолжающей «природную» предысторию, преодолевающей ее и обретающей самостоятельный характер и самодовлеющую ценность»⁶¹. Данные выводы повлияли на понимание истоков и содержания китайского чайного ритуала.

Стоит отметить работу Л.И. Шерстовой⁶², которая убедительно показала важность и механизмы реализации этноконсолидирующей функции идеологической сферы, что позволило понять востребованность традиционного в современной культуре Китая.

Большую ценность для данного исследования представляют работы А.К. Байбурина⁶³. Он разделил понятие ритуала и этикета, признавая их

⁵⁸ Geertz C. *Local Knowledge: Further Essays in Interpretive Anthropology*. New York, 1983; Гирц К. *Интерпретация культур* / пер. с англ. М., 2004; Он же. *С точки зрения туземца: о природе понимания в культурной антропологии // Модели объяснения и логика социального исследования / Девятко И.Ф. М., 1996. С. 89–108.*

⁵⁹ Тэрнер В. *Символ и ритуал* / сост. и автор предисл. В.А. Бейлис. М., 1983.

⁶⁰ Beattie J. *Ritual and social change* // *Man*. 1966. Vol. 1. № 1. P. 60–74.

⁶¹ Топоров В.Н. *О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках* / сост. Л.Ш. Рожанский. М., 1988. С. 44.

⁶² Шерстова Л.И. *Бурханизм: истоки этноса и религии*. Томск, 2010.

⁶³ Байбурина А.К. *Ритуал в традиционной культуре*. СПб., 1993 Он же. *Некоторые общие соображения о ритуале // AEQUINOX MCMXIII*. М., 1993. С. 4–15; Он же. *Семиотический статус вещей и мифология // Сборник Музея антропологии и этнографии*. 1981. Вып. 37. С. 215–226.

генетическое родство, рассмотрел взаимоотношения между ритуалом и этикетом. Им выявлена синхронная и диахронная вариативность ритуала, при этом выделены те составляющие ритуала, которые могут изменяться и глубинные основы, которые сохраняются неизменными. А.К. Байбурин отмечал, что в ритуале меняется не только пространственный облик мира, но и семиотический статус человека и всего, что его окружает. В ритуале они выступают в качестве знаковых объектов, наравне с использованием большого количества знаковых систем, из чего проистекает важность герменевтики ритуала. Такое понимание ритуала нашло отражение и в данной работе.

Существует множество определений термина «чайная культура» («*ча вэньхуа*»)⁶⁴ В настоящем исследовании этот термин понимается в широком смысле слова, т.е. как вся совокупность результатов материальной и духовной деятельности человека, которая связана с чаем.

Под «чайной церемонией» понимается то, как Д. Кондо, определяя японскую чайную церемонию, характеризовала ее: «Японская чайная церемония может пониматься как четко структурированная последовательность, в которой формальные детали состоят из значений»⁶⁵. Это определение справедливо и для китайской чайной церемонии, за исключением того, что не всегда эта последовательность четко структурирована.

В диссертационном исследовании используется ряд других специальных терминов, таких как «чайное искусство» («*ча и*»), «путь чая» («*ча дао*»), содержание которых анализируется в ряде специальных работ⁶⁶.

Среди общенаучных методов, использованных в диссертационном исследовании, предпочтение отдано аналитическому методу, который подразумевает работу с письменными источниками.

Основными методами в настоящем диссертационном исследовании выступают структурный, функциональный, интерпретативный. Структурный метод дает возможность взглянуть на чайную культуру как на систему идей и ценностей, а также выявить структуру ритуала чаепития и рассмотреть его составные части по отдельности. Функциональный подход позволяет выяснить роль чайной культуры в современном китайском обществе. Интерпретативный подход позволяет взглянуть на чайную культуру, в целом, и ритуал чаепития, в частности, как на комплекс, составные части которого имеют значение и подлежат герменевтике. Среди

⁶⁴ Чэнь Вэньхуа. Чжунхуа ча вэньхуа цзичу чжиши [Основные знания о китайской чайной культуре]. Пекин, 2003.

⁶⁵ Kondo D. The way of tea: a symblic analysis // Man: New Series. 1985. Vol. 20, № 2. P. 287.

⁶⁶ Чжу Хунци. Ча вэнь хуа сюэ ти си ся дэ ча и цзе дин янь цзю [Изучение определения чайной церемонии в системе науки о чайной культуре] // Ча е [Чайный лист]. 2006. № 32, т. 3. С. 176–178; Лю Ханьцзе. Чжун го ча и [Китайское чайное искусство]. Тайбэй, 1983; Гун Юнсинь. Ча вэнь хуа юй ча дао и шу [Чайная культура и искусство чайной церемонии]. Пекни, 2006.

специальных методов большое значение имеют полевые исследования, которые позволили непосредственно наблюдать и быть участником ритуала чаепития и других мероприятий, связанных с чайной культурой

В исследовании были использованы многочисленные **источники** на китайском, русском и английском языках, которые можно разделить на три группы: письменные источники, полевые материалы и киноматериалы.

К первой группе источников относятся древние и средневековые китайские письменные источники. Среди них можно выделить источники нескольких родов: повествовательные и документальные источники. Повествовательные источники, в свою очередь, включают несколько видов: сводные исторические труды⁶⁷; сочинения философов⁶⁸; литературно–художественные произведения⁶⁹; лексикографические источники⁷⁰; сочинения цикла «Ли»⁷¹; энциклопедии⁷²; научные труды⁷³; сельскохозяйственные трактаты⁷⁴; литература о чае⁷⁵. К документальным источникам относится «Контракт о покупке раба»⁷⁶. К отдельному виду источников

⁶⁷ The Sacred Books of China. The Texts of Confucianism / translated by J. Legge. Oxford, 1899. Part 1 : The Shu King, The religious portions of the Shih King, The Gsiao King; Сыма Цянь. Исторические записки. Ши цзи : в 9 т. / пер. с кит. А.Р. Вяткина. М., 1984–2010; Бань Гу. Хань шу. [История [династии] Хань] : в 11 т. Шанхай, 1962. Т. 1; Фан Сюаньлин. Цзинь шу [История [династии] Цзинь] : в 3 т. Чанчунь, 1995. Т. 3. Гл. 82–130; Сяо Цзысянь. Нань Ци шу [История [царства] Южное Ци]. Пекин: Чжунхуа шу цзюй, 1972. Т. 1. Цзюани 1–15.

⁶⁸ Лю Цзунчжи. Лунь юй цзе ду [«Лунь юй» с подстрочными комментариями]. Гуйян, 2009; Дао-Дэ цзин, Ле-цзы, Гуань-цзы: Даосские каноны / перевод, вступит. ст., комм. В.В. Малявин. М., 2002; Чжуан цзы. Цзинь чжу цзинь и [«Чжуан-цзы» с современными комментариями и переводом на современный язык] / под ред. Чэнь Гуин. Тайбэй, 1999.

⁶⁹ Ши цзин / изд. подгот. А.А. Штукин и Н.Т. Федоренко. М., 1957; Гань Бао. Лю Ицин. Соу шэнь цзи. Ши шо синь юй [Записки о поисках духов. Новое изложение рассказов в свете ходящих] / коммент. Цянь Чжэминь. Чанша, 1989.

⁷⁰ Эр я [Электронный ресурс] // Госюэ ван [Портал китайского китаеведения]. Электрон. дан. URL: http://www.guoxue.com/jinbu/13jing/erya/13j_eyml.htm (дата обращения: 24.02.2012); Сюй Шэнь. Шо вэнь цзе цзы синь фу цзянь цзы [Объяснение простых знаков и разбор составных с иероглифическим указателем]. Пекин, 1983.

⁷¹ И Цзинлинь. И ли и чжу [«И ли» с переводом на современный язык и комментариями]. Чанчунь, 1995; Чжоу ли и чжу [Чжоуские ритуалы с переводом на современный китайский язык и комментарием] / пер. и коммент. Люй Южэнь. Чжэнчжоу, 2004; Люй Юнкай, Люй Южэнь. Ли цзи цюань и. Сяо цзин цюань и [«Ли цзи» с переводом на современный язык. Сяо цзин с переводом на современный язык] : в 2 т. / сост. и коммент. Люй Юнкай, Люй Южэнь. Гуйян, 2009. Т. 1.

⁷² Ли Фан. Тайпин юйлань. Инь ши бу [Императорское обозрение периода Тайпин. Главы о еде и напитках] / с комм. Ван Жэньсяна. Пекин, 1993.

⁷³ Коу Цзунши. Бэнь цао янь и [Расширенный [канон] корней и трав]. Пекин, 1990.

⁷⁴ Цзя Сысе. Ци минь яо шу [Важные искусства для простого народа]. Пекин, 1956.

⁷⁵ Перевод и исследование осуществлено по списку, приведенному в Гуань Цзяньпин. Ча юй чжунго вэньхуа [Чай и культура Китая]. Пекин, 2001. С. 369–370; Лу Юй. Ча цзин [Чайный канон] // Чжун хуа ча шу сюань цзи. Чжу ши бэнь (Сборник избранных китайских произведений о чае с подстрочными комментариями) / под. ред. Харукава Кусаба. Пекин, 2005. Т. 1. С. 2–44.

⁷⁶ Хрестоматия по истории Древнего Востока : учеб. пособие : в 2 ч. / под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузицина. М., 1980. Ч. 2. С. 201–204.

относятся официальные заявления политических деятелей⁷⁷. Следующий вид источников составляют этнографические описания⁷⁸.

Вторую группу источников составляют полевые материалы автора, собранные во время языковой стажировки (2007–2008 гг.), многочисленных этнографических поездок (2009–2012 гг.) и научной стажировки (2013–2014 гг.) в КНР (провинции Гуандун, Юньнань, о. Тайвань, Гонконг, Макао).

К третьей группе относятся киноматериалы – видеозапись «*Чадао мэйсюэ. Шилю синфа*» («Эстетика чайной церемонии. Способ в шестнадцать движений»)⁷⁹.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Формирование китайского этноса представляет собой сложный процесс, который проходил в условиях активного взаимодействия с окружающими этносами. Эти взаимодействия носили не исключительно военный характер, но также сопровождались обменом культурными достижениями, знаниями и технологиями. Одним из частных проявлений этих взаимодействий является заимствование древними китайцами традиции чаепития у аборигенов царств Ба и Шу.

2. Заимствование чаепития и интеграция его в культуру китайцев происходило в три этапа:

IV–I вв. до н.э. – знакомство китайцев с чаем через «варваров».

I в. до н.э.–V в. н.э. – постепенное распространение чаепития в Южном Китае и превращение его в этнический маркер китайцев.

V–VIII вв. н.э. – чайная культура постепенно распространяется на весь Китай.

3. Чайная культура китайцев формировалась в контексте развития китайской культуры в целом. Она была вписана в ритуально–этикетную, эстетическую и гастрономическую системы древне– и раннесредневекового китайского общества посредством уже существовавших культурных гомологов, не вытеснив их при этом, в результате из инновации чаепитие стало традицией и, наконец, превратилось в этнический маркер китайцев.

4. Современная чайная культура китайцев не является гомогенной. Несмотря на то, что наблюдается тенденция к дальнейшей унификации и стандартизации ритуала чаепития, он характеризуется высокой степенью вариативности. Однако эта вариативность возможна только благодаря присутствию глубинного инвариантного

⁷⁷ Дэн Сяопин. Чжун го гун чан дан ди ши эр ци цюань дай бяо да хуй кай му ци [Приветственное слово на церемонии открытия XII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая] [Электронный ресурс] // Электронная база данных Всекитайских съездов КПК. Электрон. дан. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64565/65448/4429495.html> (дата обращения: 27.12.2011).

⁷⁸ Бичурин Н.Я. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. СПб., 1840; Doolittle J. Social Life of the Chinese : in 2 vol. London, 1866. Vol. 1, 2.

⁷⁹ Чадао мэйсюэ. Шилю синфа [Эстетика чайной церемонии. Способ в шестнадцать движений] [Электронный ресурс] // YouTube. Электрон. дан. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=MRkyVWf4EW4>. (дата обращения: 17.07.2014).

слоя, который, с одной стороны, обеспечивает «генетическое родство» вариантов, с другой стороны, препятствует их гомогенизации.

5. Во время проведения ритуала чаепития, ритуальный специалист обращается к набору символов, которые считает традиционными для китайцев. В каждом конкретном случае эти символы и их интерпретация могут различаться. Но именно интуитивная понятность этих символов обеспечивает не только континуальность, непрерывность традиции, но и ее темпоральность, актуальность для настоящего момента.

6. Формирование чайной культуры китайцев демонстрирует механизм внедрения инноваций в культуру китайцев в целом. Механизм этот заключается в том, что инновация обращается к одному или нескольким референтам существующего символа, которые меняют семиотический статус инновации и, тем самым, определяют ее место в традиции. В современном чайном ритуале китайцев выделяются два варианта: формальный и неформальный. Функции, которые выполняет современный ритуал чаепития, объединяются в три группы: ритуальную, этикетную и эстетическую. С точки зрения структуры, ритуал состоит из трех фаз: предшествующая чаепитию, само чаепитие и после чаепития. Ритуал чаепития представляет собой динамический, симпатический, прямой позитивный обряд.

Апробация работы. Отдельные положения диссертации были представлены в виде докладов на одной международной и одной всероссийской конференциях. По теме исследования было издано 4 публикации, в том числе 3 в журнале, рекомендуемом ВАК. В составе научного коллектива, автором были подготовлены разделы, соответствующие проблематике исследования, в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»⁸⁰.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная значимость темы диссертационного исследования, дается анализ степени ее изученности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, хронологические рамки, характеризуются методология и источниковая база исследования, определяется научная новизна и практическая значимость работы, обосновывается апробация работы.

⁸⁰ Грант Правительства РФ П 220 №14.В25.31.0009, 2013–2015, «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности».

В **первой главе** «Истоки и основные этапы развития чайной культуры китайцев» рассматриваются сложные процессы этно- и культурогенеза китайцев, анализируются многочисленные источники, которые свидетельствуют о времени и месте возникновения чайной культуры. Исследуется процесс распространения чаепития по территории Китая в III–VIII вв. и процесс превращения чаепития в этнический маркер китайской культуры.

Первый раздел «Значение межкультурных коммуникаций в этногенетических и этнокультурных процессах в древнем Китае (5 тыс. до н.э. – III в. н.э.)» посвящен анализу роли и характера межкультурных коммуникаций в процессе этно- и культурогенеза китайцев с 5 тыс. до н.э. Рассматриваются основные концепции генезиса китайской цивилизации отечественных и зарубежных авторов. В попытке восстановления сложного этнического состава жителей Центральной равнины и их соседей анализируется ряд источников древней истории Китая, а также широкий круг аналитической литературы, в которой авторы с позиций антропологии, археологии, палеолингвистики и других дисциплин обращаются к рассмотрению данной проблематики. В результате анализа делается вывод о том, что формирование и развитие китайского этноса проходило в условиях активных контактов с окружающими народами. Эти контакты носили не исключительно военный характер, благодаря им также протекал процесс обмена культурными достижениями, знаниями и технологиями. Одним из частных проявлений межкультурных коммуникаций является заимствование китайцами традиции чаепития у аборигенов царств Ба и Шу.

Во **втором разделе** «Письменные источники о времени и месте возникновения чайной культуры» с целью определения времени и места появления чайной культуры рассматривается широкий круг древних, раннесредневековых и средневековых источников по истории китайской чайной культуры. Анализируются различные подходы к оценке достоверности источников. Рассматриваются различные взгляды китайских исследователей чайной культуры на некоторые спорные проблемы древнейшего периода ее истории, в частности, вопрос о древнейшем использовании чая и наиболее раннем упоминании чая в письменных источниках. Так как на сегодняшний день нет неопровержимых свидетельств в пользу наиболее древнего способа употребления чая, приводятся различные подходы к решению этой проблемы и высказывается предположение о том, что наиболее архаичным способом употребления чая является использование его в пищу в различных видах. Относительно наиболее раннего употребления чая, зафиксированного в письменных источниках, делается вывод о том, что таковым является упоминание чая два раза в тексте «Контракта о покупке раба» («Тун юэ»), который был составлен в 59 г. до н.э. ученым и поэтом из царства Шу – Ван Бао.

На современном этапе изучения истории чайной культуры невозможно с уверенностью установить точное время начала употребления китайцами чая. Однако на основе анализа развития чайной культуры в том виде, в каком она предстает в ранних источниках, делается предположение о том, что китайцы познакомились с чаем не позднее IV в. до н.э., когда военная экспедиция во главе с Чжуан Цяо, посланная чуским Вэй-ваном (339–328 гг. до н.э.), достигла пределов царств Ба и Шу.

На основе анализа источников делается также предположение о том, что внедрение чаепития в культуру китайцев происходило в процессе аккумуляции, а также ассимиляции на низовом уровне – в результате вливания части аборигенного населения в состав китайского этноса. Затем чаепитие совершило восхождение по социальной вертикали до представителей высших слоев древнекитайского общества. Из свидетельств источников очевидно, что к середине I в. до н.э. чаепитие уже получило широкое распространение среди китайцев, проживавших в царстве Шу.

В **третьем разделе** «Распространение чайной культуры в Китае с раннего средневековья до середины правления династии Тан (III–VIII вв.)» рассматривается процесс распространения чайной культуры по территории Китая в III–VIII вв., а также выявляются факторы, которые способствовали или, наоборот, препятствовали ее распространению. Среди факторов первого вида выделяются особенности социально–политической ситуации и этнокультурного развития южного Китая в этот период, и влияние развивавшихся идеологических течений, в том числе, конфуцианства, даосизма и буддизма, в рамках которых проходила адаптация чаепития. На этот процесс повлияло распространение стиля «ветра и потока» («*фэн лю*») и увлечение «чистыми беседами» («*цин тань*»), а также противоречивый статус культуры винопития и представления о *снадобьях-яо*, принятие которых приобрело большую популярность в раннесредневековом Китае

Среди факторов, которые препятствовали распространению чаепития, были политическая раздробленность и характер этнических процессов в северном Китае. Все эти процессы неразрывно связаны между собой, вытекают друг из друга, и потому рассматриваются не только сами по себе, но и комплексно.

Проследить процесс распространения чайной культуры по территории Китая по данным источников, представляется возможным, только начиная со времен Троецарствия (220–280 гг.). На период раннего средневековья также приходится формирование и становление чайной культуры китайцев. С целью выявления закономерностей ее развития и характера ее распространения приводится анализ исторического контекста, который представлял собой переплетение сложных этнических, культурных и политических процессов. В результате была выявлена обусловленность эволюции чайной культуры общекультурными процессами в Китае, и именно эта обусловленность способствовала успешной интеграции чаепития в

культуру китайцев. Выделяются три этапа процесса заимствования чаепития китайцами и интеграции его в китайскую культуру.

Четвертый раздел «Чаепитие как этнический маркер китайской культуры» посвящен рассмотрению механизмов трансформации чаепития в один из этнических маркеров культуры китайцев. Релевантные культурные признаки, выделенные в третьем разделе, такие как, например, винопитие и принятие снадобий–*яо* и связанные с этим некоторые даосские онтологические представления, рассматриваются уже в контексте динамики развития именно чайной культуры, дается анализ эволюции идейного содержания чайной культуры.

Приводится полный перевод на русский язык и анализ содержания древнейшего сохранившегося литературного произведения о чае «Ода чаю» («*Чуань фу*») Ду Юя (умер в 311 г. н.э.).

Делается вывод о том, что культура винопития и, в частности, «винные пиры» («*цзю янь*»), с одной стороны, выступила в роли своеобразной культурной матрицы для интеграции чаепития в ритуально–этикетную систему китайцев, с другой стороны, противопоставление чая алкоголю способствовало становлению набора идейных компонентов, характерных именно для чайной культуры китайцев.

Также делается вывод о том, что не позднее IV в. н.э. произошло выделение двух векторов развития чайной культуры: чайной культуры «ученых мужей» («*вэньжэнь чавэньхуа*») и «простонародной чайной культуры» («*миньцзянь чавэньхуа*»). Дальнейшее распространение чайной культуры проходило в рамках этих двух направлений, в которых появлялись новые стили и идейные течения.

Обосновывается вывод, согласно которому не позднее, чем к середине V в. н.э. чайная культура уже стала выраженным этническим маркером южно–китайской культуры, которая, в условиях господства некитайских народов в северном Китае, стала выражением собственно китайской культуры.

Вторая глава «Современная чайная культура китайцев» посвящена исследованию современной чайной культуры китайцев с 70-х гг. XX в. до настоящего времени на основе полевых материалов автора и широкого круга источников и аналитической литературы. Рассматриваются предпосылки пробуждения интереса к чайной культуре, а также содержание научной и пропагандистской деятельности, связанной с ее распространением. Анализируется содержание некоторых важных терминов, которые относятся к чайной культуре. Дается общая характеристика чайного ритуала китайцев, как древнего, анализ которого выполняется по «Чайному канону» («*Ча цзин*») Лу Юя – первое специальное исследование, посвященное чаю, которое было составлено во второй половине VIII в., так и современного. Приводится детальный анализ современного чайного ритуала китайцев.

В первом разделе «Возрождение чайной культуры китайцев во второй половине XX – начале XXI в.» рассматриваются некоторые важные для данного исследования особенности изучения ритуала, в частности, выделение стандартного варианта для описания, верификация результатов герменевтики ритуала и т.д. Анализируется содержание и дается определение некоторых важных терминов, которые относятся к чайной культуре. Обсуждается проблема места традиционных ценностей и ностальгический характер их осознанной реинтеграции в современное китайское общество. Рассматриваются предпосылки пробуждения интереса к наследию чайной культуры и содержание самого процесса.

Делается вывод о том, что символы традиционного общества с его ценностями, к которым апеллировала чайная культура, для современных любителей чая оказались экзотическими. Однако интуитивное понимание того, что эти ценности именно китайские, прошедшие апробацию временем, порождало в некоторых исследователях, популяризаторах и любителях чая убеждение, что они скорее необъятно глубоки, чем непонятны. Это чувство присутствия в чайной культуре чего-то невыразимого, неисчерпаемо глубокого определяется в данном исследовании как «призрак Дао», который часто и направляет многие мероприятия чайной культуры.

Второй раздел «Общая характеристика чайного ритуала китайцев» посвящен анализу общих характерных черт чайного ритуала китайцев. Одной из важных таких черт является полиморфизм китайской чайной культуры, ее синхронная и диахронная вариативность. За тысячелетия развития чайной культуры не было выработано единого «стандартного» варианта ритуала чаепития. Древние источники свидетельствуют, что уже на ранних этапах развития чайной культуры эта ее черта проявляется со всей очевидностью. И, несмотря на то, что некоторые средневековые авторы предпринимали попытки выделить какой-то один вариант ритуала чаепития, который получал значительное распространение в среде аристократов и интеллектуалов, различные локальные и индивидуальные варианты не были гомогенизированы. В то же время идейное содержание современной чайной культуры выявляет высокую степень преемственности.

Дается анализ средневекового чайного ритуала, который восстанавливается по одному из наиболее авторитетных источников по истории чайной культуры Китая – «Чайному канону» («*Ча цзин*») Лу Юя. Анализ показывает, что ко времени написания «Чайного канона» чайная культура уже представляла собой сформировавшийся культурный феномен, т.е. ни сам ритуал чаепития, ни его идейное содержание не конструируются автором источника. Это произведение оказало большое влияние на распространение чайной культуры, а закрепленные в нем положения определили вектор дальнейшего ее развития.

В **третьем разделе** «Варианты чайной церемонии китайцев» обосновывается принцип типологии современной чайной церемонии китайцев, которая рассматривается как явление публичное, в которой выделяются два варианта: формальная и неформальная чайные церемонии. Под формальной чайной церемонией понимается более строго регламентированные и, даже, театрализованные формы чайного ритуала. Под неформальной – более вариативные, вплоть до индивидуальных, менее регламентированные, привычные формы ритуала. Однако в условиях реальной практики они далеко не всегда явно выражены, чаще всего можно говорить лишь о большей или меньшей степени формализации. Выделяется признак, по которому разделяются формальный и неформальный виды чайного ритуала – отдается ли приоритет чаю (неформальный) или самому процессу его заваривания (формальный). Раздел состоит из двух подразделов.

В **первом подразделе** «Неформальная чайная церемония» на основе полевых материалов автора, собранных во время этнографических поездок в пр. Гуандун и на о. Тайвань, КНР, проводится анализ неформальной чайной церемонии китайцев. Выделяются вариативный и инвариантный слои чайной церемонии и дается характеристика элементов, которые к ним относятся. Рассматриваются принципы выбора чая и посуды в различных случаях. Определяются понятия хозяина (кит. *чжу*, тот, кто, или в некоторых случаях от лица кого, заваривает чай) и гостя (кит. *кэ*, тот или те, для кого он заваривается), анализируется их иерархия и ролевая амбивалентность, которая подразумевает, что, с одной стороны, хозяин является распорядителем чаепития: он (она, или в некоторых случаях кто-то от их лица) инициирует чаепитие, заваривает чай, приглашает гостей, выбирает посуду, способ заваривания и т.д. Однако, с другой стороны, хозяин также пьет чай, который готовит, что делает его в то же время и гостем, т.е. в этом случае хозяин является и объектом ритуала чаепития и его субъектом. Гость же, с одной стороны, выступает в качестве объекта ритуала чаепития, который приглашается либо лично хозяином, либо с его согласия, т.е. именно хозяин санкционирует присутствие гостя. Однако хозяин при помощи различных вербальных и невербальных средств подчеркивает, если и не всегда более высокое положение гостя, то, как минимум, свое к нему (ней) уважение. Хозяин наливает себе чай последним, следит, чтобы чашка гостя всегда была наполнена и т.д. Таким образом, гость в этой ситуации является одновременно и хозяином.

Анализируется ритуальная кинетика как способ невербальной коммуникации между хозяином и гостем.

В структуре чайного ритуала выделяется три фазы: предшествующая чаепитию, само чаепитие и после чаепития. В зависимости от ситуации каждая из фаз может различаться по продолжительности и содержанию, проходить в разных помещениях.

В различных ситуациях эти фазы могут отделяться специальными жестами или вербальными средствами.

Выделяются три группы функций ритуала чаепития: этикетная, ритуальная и эстетическая. Каждая из этих групп соответственно включает в себя многочисленные проявления. В некоторых случаях одна и та же функция чаепития может быть истолкована по-разному и соответственно отнесена либо к разным группам, либо к нескольким сразу. Подача чая гостям, в частности, может иметь иногда ритуальную функцию, а иногда – этикетную. Формальное театрализованное чаепитие – и эстетическую, и этикетную. Ритуальную функцию чай наиболее выражено принимает в ритуалах подношения чая духам предков или богам, однако в некоторых случаях ритуальная и эстетическая функции могут совмещаться.

Чаепитие, которое имеет этикетную функцию, допускает большую вариативность в использовании выразительных средств, в то время как те, что имеют ритуальную и эстетическую функции, подвержены большей степени формализации. Так, например, количество поданного чая (исчисляя в чашках) может быть не ограничено в чаепитиях, имеющих этикетную функцию, однако в случаях ритуального или эстетического использования это количество регламентировано. Формальное чаепитие может иметь функции, которые относятся ко всем трем группам, в то время как неформальное – этикетную и эстетическую. Эстетическая функция чаепития может не иметь подчеркнутого выражения, но неосознанно присутствовать в чаепитии. Какую бы функцию не выполняло чаепитие – подношение или подача чая – они неизбежно имеют определенное эстетическое содержание, в большей или меньшей степени осознанное.

На примере внедрения принципа «гигиены» в идейное и практическое содержание ритуала чаепития рассматривается отношение ритуальных символов к референтам, которые с ними связаны. Делается вывод о том, что символы, которые используются во время чайной церемонии, могут иметь множество референтов и, соответственно, в зависимости от ритуального контекста внимание может быть привлечено к разным из них. Одним из таких символов, в частности, является чистота в ритуале чаепития. Семантика чистоты в этом контексте гораздо сложнее чистоты помещения и параферналии. Именно с универсальным характером ритуальной чистоты связан отдельный контагиозный обряд, который выделяется в ритуале чаепития, а именно очищение. Выражается он в споласкивании посуды и самого чая в самом начале чайной церемонии, который часто называют «прогревание посуды» («*вэнь цзюй*»). Гигиеничность, будучи новой идеей, вошла в чайный ритуал через обращение к уважению, как одному из референтов символической чистоты. Именно символика чистоты санкционировала ее прочное укоренение в чайном ритуале. Из этого делается предположение, что возможен

такой механизм интеграции культурных новаций, когда новация обращается к одному или нескольким референтам определенного традиционного символа, которые меняют семиотический статус инновации и санкционируют ее интеграцию в традицию.

Во **втором подразделе** «Формальная чайная церемония» на основе видеозаписи чайной церемонии «*Чадао мэйсюэ. Шилю синфа*» («Эстетика чайной церемонии. Способ в шестнадцать движений») ⁸¹ и полевых материалов автора проводится анализ ритуала формальной чайной церемонии. Раскрывается понятие «формальность» в чайной церемонии. В этом же контексте рассматривается соотношение между «нормой» и «привычкой». Приводится детальное описание ритуала чаепития с анализом его структуры и символического содержания. Рассматривается симпатический характер ритуала чаепития. Как весь ритуал чаепития качивается возвращением к тому, с чего начался, так и каждое движение, каждое передвижение заканчивается возвращением на исходное место. Однако возвращается другим, полностью обновленным. Но другим не в контексте становления, а в контексте восстановления. Здесь ритуал, обращаясь к традиционным символам, более или менее понятным, выступает как «вечное возвращение». «Возвращение к порядку», который нарушается, к «золотому веку». Таким образом «правильное» функционирование воссозданной в чаепитии реальности восстанавливается возвращением к «правильному» порядку, возвращением всего на свое место, которого просто не может не быть. Другими словами, упорядоченная реальность ритуала оказывает упорядочивающее воздействие на реальность повседневную. Создание «правильной» модели общества во время ритуала призвано исправлять все общество в целом, это воздействие ритуал оказывает непосредственно и является «проявлением воли в действии» ⁸².

Таким образом, делается вывод, что ритуал чаепития представляет собой динамический, симпатический, прямой, позитивный обряд.

В **заключении** подводятся итоги и обобщаются выводы, сделанные в ходе исследования.

Этногенез китайцев представляет собой сложный длительный процесс. Древнекитайская этническая общность складывалась в условиях тесных и интенсивных межэтнических контактов. Эти контакты носили не только военный характер, но также характеризовались бурным обменом технологиями и знаниями. Одним из частных проявлений этих контактов было заимствование древними китайцами чаепития у жителей царств Ба и Шу, территория проживания которых

⁸¹ Чадао мэйсюэ. Шилю синфа [Эстетика чайной церемонии. Способ в шестнадцать движений] [Электронный ресурс] // YouTube. Электрон. дан. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=MRkyVWf4EW4>. (дата обращения: 17.07.2014).

⁸² ван Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М., 1999. С. 13.

примерно соответствовала расположению современных провинций Сычуань, Юньнань, Гуйчжоу. Заимствование и интеграция чаепития в китайскую культуру проходило в три этапа: I этап – знакомство китайцев с чаем через «варваров» (IV–I вв. до н.э.); II этап – постепенное распространение чаепития в Южном Китае и превращение его в этнический маркер китайцев (I до н.э. – V вв. н.э.); III этап – чайная культура постепенно распространяется по всему Китаю, к VIII в. достигает рассвета и занимает прочное место в культуре Китая (V–VIII вв. н.э.).

Не позднее IV в. н.э. можно говорить о выделении двух векторов развития чайной культуры: чайной культуры «ученых мужей» («*вэньжэнь ча вэньхуа*») и «простонародной чайной культуры» («*миньцзянь ча вэньхуа*»). Дальнейшее распространение чайной культуры проходило в рамках этих двух направлений, в которых появлялись новые стили и идейные течения.

В силу ряда причин в конце 70–80-х гг. XX в. на Тайване и в континентальном Китае возрос интерес к традиционной китайской культуре. Этот интерес, в свою очередь, привел к тому, что некоторые представители интеллигенции обратились к чайной культуре. Усилия многих исследователей и пропагандистов чайной культуры показали ее неразрывную связь с ценностями традиционного китайского общества, что позволило ей стать важным инструментом в ходе поиска национальной идентичности.

Современная чайная культура отнюдь не характеризуется гомогенностью. Многочисленные локальные и индивидуальные модификации гармонично вписываются в общий текст чайной культуры, формируя ее избыточность. Чайная культура апеллирует к чрезвычайно большому количеству символов, использует многочисленные выразительные средства, которые в разных комбинациях воплощаются в каждом конкретном случае.

Типологически современный чайный ритуал можно условно разделить на два варианта: формальный и неформальный. Оба этих варианта не являются жестко фиксированными и границы их не непроницаемы. Напротив, в большинстве случаев можно говорить лишь об определенной степени формализации ритуала. И все же, с учетом всех оговорок, можно выделить признак, по которому разделяются формальный и неформальный виды чайного ритуала – отдается ли приоритет чаю (неформальный) или самому процессу его заваривания (формальный).

Общая структура ритуала выявила признаки динамического, симпатического, прямого, позитивного обряда, в котором можно выделить три фазы: предшествующая чаепитию, само чаепитие и после чаепития.

Функции чаепития можно объединить в три группы: ритуальную, этикетную и эстетическую. При этом одно и то же чаепитие может иметь признаки нескольких функций.

Анализ современного ритуала чаепития выявляет механизм интеграции новых идей в процессе модификации ритуала. Так, в частности, идея гигиеничности принимает традиционную форму выражения уважения к гостю. Общая логика этого процесса заключается в том, что инновация обращается к одному или нескольким референтам определенного традиционного символа, которые меняют семиотический статус инновации и санкционируют ее интеграцию в традицию. Видимо, этот механизм можно экстраполировать и на другие культурные инновации в современном Китае, подтверждение чему стоит искать в дальнейшем анализе.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, которые включены в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Шведов М. Н. Призрак Дао: современная чайная культура Китая / М. Н. Шведов // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 357. – С. 115–117. – 0,4 п.л.

2. Шведов М. Н. «Умру – так и похороните!»: духовный поиск представителей интеллигенции в раннесредневековом Китае / М. Н. Шведов // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 367. – С. 92–94. – 0,4 п.л.

3. Шведов М. Н. «Ода чаю» Ду Фу как источник по истории чайной культуры в раннесредневековом Китае / М. Н. Шведов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 6. – С. 165–168. – 0,4 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

4. Шведов М. Н. Китайская чайная культура. Огромный мир – в зерне песка / М. Н. Шведов // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сборник материалов российской молодежной конференции / Том. гос. ун-т, Исторический ф-т. ; [редкол. : П. П. Румянцев (отв. ред.) и др.]. – Томск, 2011. – Вып. 7. – С. 202–204. – 0,2 п.л.

Подписано в печать 24.10.2014 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,5. Тираж 150 экз. Заказ № 41/10-14
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а